МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 342.4:341.24

М. Ф. МАТЮНИН,

старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Цель: доказать приоритет Конституции РФ над международными договорами путем соотношения национальных и международных актов.

Методы: всеобщий диалектический метод как метод последовательного развития и изменения правовых явлений в национальном и международном праве, а также системный и формально-юридический.

Результаты: на основе анализа теорий (доктрин) соотношения национального и международного права, сложившихся в науке международного права, а также на основе действующего российского законодательства и судебной практики был сделан вывод о приоритете Конституции РФ над международными договорами.

Научная новизна: впервые на основе соотношения национального и международного права был сделан вывод о приоритете Конституции РФ над международными договорами, так как она имеет верховенство на всей ее территории.

Практическая значимость: сформулированные в настоящем исследовании теоретические результаты могут быть использованы в учебном процессе, в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности и в работе научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Ключевые слова: Конституция РФ; международный договор.

Введение

Проблема соотношения национального и международного права до сих пор остается насущной и дискуссионной. Существующие подходы к их соотношению не дают нам однозначного ответа на вопрос об их равенстве или о приоритете одного над другим.

В теории международного права сложились две доктрины (теории) относительно соотношения международного и национального права. Данные доктрины основаны на различиях и сходстве двух правовых систем.

Первая доктрина называется «монистической», согласно которой международное и национальное право являются единой правовой системой [1]. Последователи данной доктрины основываются на сходстве двух систем.

Вторая доктрина называется «дуалистической», согласно которой международное и национальное право представляют собой две самостоятельные правовые системы, не подчиненные друг другу [1].

При рассмотрении в юридической литературе точек зрения на монистическую доктрину можно столкнуться с различными ее толкованиями, например, о приоритете норм международного права над национальным правом и наоборот. Так, признается факт единства международного и внутригосударственного права, однако приоритет международного права в этом случае возможен только по согласию государства. Несмотря на эти различия, основная идея теории — это единство норм международного и национального права.

В дуалистической теории тоже встречаются различные точки зрения, например, о том, что международное право, несмотря на различие, в некоторых случаях может регулировать внутригосударственные отношения, при условии

санкционирования государственными органами таких норм права. Это происходит с помощью законодательных либо судебных органов при применении норм международного права. Поэтому определяющим в подходе является политика государства как суверенного субъекта.

Результаты исследования

Какова же позиция нашего государства в вопросе соотношения российской правовой системы и международного права? Ответ на этот вопрос поможет нам понять, как соотносятся между собой Конституция РФ и международные договоры.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹.

Из буквального толкования указанной статьи Конституции РФ можно сделать вывод, что государство в вопросе соотношения национального и международного права занимает позицию монистического подхода. Формулировка статьи о том, что нормы международного права являются составной частью правовой системы России, становятся тому доказательством.

Но можно ли однозначно утверждать, что в такой ситуации международные договоры имеют приоритет над Конституцией РФ?

Думается, что нельзя. Тот факт, что между двумя правовыми системами существует взаимодействие, является очевидным. Полного совпадения между национальным и международным правом нет и не должно быть. Предметы их правового регулирования по объективным причинам во многих случаях не совпадают.

На практике все же возникают ситуации, когда действуют нормы национального и междуна-

родного права одновременно. В теории права и государства сложилось общее мнение, что нормы права не могут строиться по юридической силе. Общеизвестно, что по юридической силе выстраиваются нормативные правовые акты как источники права, формируя тем самым систему законодательства. А когда говорится о соотношении Конституции РФ и международных договоров, то имеется в виду соотношение различных источников права. Конституция РФ, как известно, является нормативным правовым актом, а международные договоры относятся к нормативным соглашениям. Возникает вопрос, могут ли между различными источниками права выстраиваться иерархически (субординационные) отношения?

Выясним, что же понимается под определением «международный договор».

Так, в соответствии с пунктом «а» ст. 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т. п.)².

В определении понятия международного договора, как можно увидеть, не указываются его место среди других источниках права или сведения о его юридической силе.

На сегодняшний день, к сожалению, отсутствует легальное определение понятия закона. Поэтому в юридической литературе в узком смысле под законами понимаются законодательные акты парламента государства. В широком смысле под законами понимают все нормативные правовые акты, действующие на территории РФ, в том числе и Конституция РФ, называемая «основным законом».

Так, ч. 1 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что Конституция Российской Федерации имеет

 $^{^1}$ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30.12.2008, № 7-ФКЗ от 30.12.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

 $^{^2}$ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон № 101-ФЗ от 15.07.1995 (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Как видно из статьи, делается различие между законами и самой Конституцией. Однако выводы некоторых авторов о том, что международные акты имеют приоритет над Конституцией РФ, проистекают из формулировки ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. На наш взгляд, формулировка ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о том, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, является неоднозначной.

Можно предположить, что когда говорят о приоритете международных договоров над законами, то говорят не о приоритете их над всеми нормативными правовыми актами, к которым относится и Конституция РФ, а лишь о законодательных актах.

Об этом же свидетельствуют разъяснения Верховного Суда РФ. Например, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров российской федерации» устанавливает, что «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие, на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие, на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (ч. 4 ст. 15, ст. 90, 113 Конституции Российской Федерации)»³.

Об этом же говорится в ст. 22 («Особый порядок выражения согласия на обязательность для Российской Федерации международных договоров») ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», которая определяет, что если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке.

В ч. 2 ст. 34 («Соответствие международных договоров Конституции Российской Федерации») ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» определяется, что не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат введению в действие и применению.

Косвенный вывод о приоритете Конституции РФ можно сделать из анализа ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ («Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел»)⁴, ст. 1 Уголовного кодекса РФ («Законы, определяющие порядок организации уголовного судопроизводства»)⁵: Конституция РФ является юридическим источником, подлежащим применению судами, занимающим первое место, а на втором стоят международные договоры.

Таким образом, выстраивается следующая логическая последовательность: законы РФ не должны противоречить Конституции РФ, так как она имеет высшую юридическую силу по отношению к ним, в свою очередь, международные договоры имеют приоритет только над законами РФ, следовательно, международные договоры не могут иметь приоритет над Конституцией РФ.

³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума ВС РФ № 5 от 10 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2003.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Интересен в этом плане опыт зарубежного законодательства, в частности, ст. 25 Конституции Германии установлено, что общие нормы международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущество перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории [2].

Следовательно, ситуация, при которой международные договоры имеют приоритет над законами государства, не так редка. Но мало где закрепляется, что международные договоры имеют приоритет над конституцией государства.

Выводы

Таким образом, несмотря на то, что Конституцией РФ определяется, что международные договоры являются составной частью правовой системы, правило о приоритете их над Конституцией РФ, наш взгляд, не действует. Данный приоритет международные договоры имеют над законодательными актами РФ, т. е. федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, и в случаях, предусмотренных законом, подлежат ратификации.

Конечно, желательно, чтобы такой важный аспект, как соотношение Конституции РФ с международными договорами, был отражен непосредственно в самой Конституции РФ. Это вовсе не означает, что Конституция РФ не должна соответствовать общепризнанным принципам и

нормам международного права. Российская Федерация как член международного сообщества и член Совета Безопасности ООН должна следовать международным правилам. Но не нужно забывать о таком аспекте, как суверенитет Российской Федерации. У России есть свои внутренние и внешние интересы, которые как раз и отражаются в Конституции РФ. Россия признает неотъемлемые права человека и гражданина, являясь при этом демократическим государством с республиканской формой правления. Именно поэтому органы государственной власти ратифицируют наиболее важные международные договоры, тем самым отсекая от себя те, которые не соответствуют интересам Российской Федерации.

В подтверждение вышесказанному можно привести мнение президента В. В. Путина, высказанное 7 ноября 2013 г. во время встречи с преподавателями юридических вузов, что Конституция РФ должна иметь приоритет над международными договорами [8].

Список литературы

- 1. Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б. М. Ашавский и др. 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2011. С. 95–102.
 - 2. URL: http://www. worldconstitutions.ru/archives/155
 - 3. URL: http://www.//www.kremlin.ru/news/19579

В редакцию материал поступил 27.12.13

© Матюнин М. Ф., 2014

Информация об авторе

Матюнин Максим Федорович, старший преподаватель кафедры международного и европейского права, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

 $E\text{-mail: }matyunin @mail.ru; \\matyunin @ieml.ru$

Как цитировать статью: Матюнин М. Ф. Соотношение Конституции РФ и международных договоров // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 231–235.

M. F. MATYUNIN,

Senior lecturer

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

CORRELATION BETWEEN THE RUSSIAN CONSTITUTION AND THE INTERNATIONAL TREATIES

Objective: to prove the priority of the Constitution of the Russian Federation over international treaties by correlating the national and international acts.

Methods: universal dialectical method as the method of successive development and change of legal phenomena in national and international law, as well as the systemic and the formal legal methods.

Results: basing on the theories (doctrines) analysis, the correlation between national and international law, formed in the science of international law, and basing on the existing Russian legislation and judicial practice, the conclusion was made about the priority of the Russian Constitution over international treaties.

Scientific novelty: for the first time, on the basis of the correlation between national and international law, the conclusion was made about the priority of the Russian Constitution over international treaties, as it prevails throughout the Russian territory.

Practical value: the theoretical results formulated in this study can be used in the educational process, scientific, legislative and law-enforcement activities and in the work of scientific-pedagogical staff in the field of jurisprudence.

Key words: Constitution of the Russian Federation; international treaty.

References

- 1. Mezhdunarodnoe pravo (International law), Ashavskii B. M. et al. Moscow: Omega-L, 2011. Pp. 95–102.
- 2. http://www. worldconstitutions.ru/archives/155
- 3. http://www.//www.kremlin.ru/news/19579

Information about the author

Matyunin Maksim Fedorovich, Senior lecturer of the chair of international and european law, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya St., 420111 Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: matyuninmaxim@mail.ru; matyunin@ieml.ru

How to cite the article: Matyunin M. F. Correlation between the Russian Constitution and the international treaties. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*. 2014, no. 1(29), pp. 231–235.

© Matyunin M. F., 2014

Туристическая Казань: новейший путеводитель с мини-разговорником / авт.-сост. Г. Т. Гафурова, Г. Я. Дарчинова, М. В. Кукина, пер. с рус. Е. Н. Беляевой; авт.-сост. мини-разговорника Л. Б. Тимирясова, пер. на тат. яз. Д. Б. Исмаиловой. — Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. — 68 с.

Путеводитель знакомит иностранных и отечественных туристов с основными особенностями и колоритом Республики Татарстан. В помощь гостям путеводитель разделен на тематические разделы, которые позволят им сориентироваться в богатом выборе исторических, культурных и развлекательных мест Казани и Татарстана. Вниманию читателя также представлены любопытные факты из истории. Путеводитель также содержит англо-татарский и англо-русский разговорники.